

И. Шмерлина

Социальная экология соседства

“Любая наука, как и любой человек, имеет обязательства по отношению к своим соседям. Любить их, возможно, не требуется, но нужно одалживать им свои инструменты, брать займы инструменты у них и вообще не давать им распускаться”

Г. Бейтсон¹

Советская версия “гемайншафта”: постановка проблемы

Тема соседства в российском общественном дискурсе имеет богатые исторические коннотации. Отношения “гемайншафтного” типа были плотно вплетены в социум и культуру дореволюционной России и своеобразно воплотились в социальных и идеологических структурах истории советского периода. Новый, социалистический идеал общественных отношений описывался в категориях человеческой сплоченности, единения, братства и взаимопомощи. Идеологической рамкой этой советской версии “гемайншафта” была максима морального кодекса строителя коммунизма “человек человеку – друг, товарищ и брат”, а конкретным историческим воплощением – образ жизни коммунальных квартир. Несмотря на подчас гротескное несовпадение “теории и практики”, общественное сознание установило прочную корреспонденцию между коммунальным бытом и ценностью человеческого единения и душевной открытости. Неслучайно романтически настроенная интеллигенция так драматично восприняла закат эпохи коммунальных квартир².

Тема коммунального уклада и его трансформаций в современных условиях задает проблемное поле исследования, результаты которого интерпретируются в настоящей публикации. Необходимо уточнить, что концепт коммунального уклада жизни не тождествен образу жизни коммунальной квартиры, хотя по-

¹ См.: [Бейтсон. С. 268.]

² См., например, стихотворение Е. Евтушенко “Плач по коммунальной квартире”:

*Я за то, чтоб всем всего хватило,
Лишь бы мы душой не оскудели.
Дайте нам отдельные квартиры,
Лишь бы души не были отдельные!
Со звериной болью поминальной
Плачу по квартире коммунальной,
По ее доверчиво рискованной
Двери беспечной, безглазковой.*

следний включает ряд модельных ситуаций, важных для понимания закрепившихся практик соседского общения. Коммунальный уклад жизни воплощается в определенном стиле общения живущих рядом людей, предполагающем насыщенность и моральную нагруженность межличностных контактов; его идеальный образ – это “соседское братство”, имеющее статус безусловной социальной и нравственной ценности.

Предмет нашего исследования – современная практика соседских взаимоотношений, соответствующие ценностные и поведенческие установки. Сохранились ли в массовом сознании “гемайншафтные” идеалы и нормы коммунальной эпохи? Существуют ли интенции к их актуализации, воспроизводятся ли они в современных паттернах соседского общения? По ходу анализа, в качестве периферийного сюжета, мы также сравним некоторые формальные признаки соседского общения на селе и в городе³.

Современные паттерны соседского общения

В практике современных соседских взаимоотношений можно различить следы как “гемайншафтных” ценностей, так и специфических паттернов коммунального образа жизни. Прежде всего обращает на себя внимание достаточно высокая плотность взаимодействия с соседями – не только на селе и в малых городах, где ожидать ее естественно, но и в больших городах и мегаполисах. Основанием для этого заключения служит прежде всего факт широко развитой взаимопомощи между соседями. Она привычна для подавляющего большинства российских граждан, независимо от места их проживания: судя по данным опроса, время от времени помогают своим соседям 82% сельчан, три четверти жителей больших городов и мегаполисов (75%) и примерно столько же жителей малых городов (73%)⁴.

Любопытно, что доля помогающих соседям в мегаполисах (80%) сопоставима с соответствующей долей жителей сел (82%)⁵, в то время как в больших и малых городах помощь соседям оказывается заметно реже: в больших городах об этом говорят 70%, в малых, как уже отмечалось, 73% респондентов. Данный случай “схождения крайностей” мы оставляем без интерпретации за неимением обоснованных версий.

О том, что им помогают соседи, говорят более трех четвертей сельчан (79%), несколько меньшая доля жителей мегаполисов (73%) и граждан, проживающих в малых городах России (71%), а также две трети обитателей больших городов (65%).

Подавляющее большинство россиян удовлетворены своими отношениями с соседями. Они помогают своим соседям – и сами прибегают к их помощи в решении житейских проблем

³ Культура деревенского соседства, специфичная и по своим истокам, и по конституирующим параметрам, не была предметом нашего исследования. Однако в ходе анализа данных был выявлен неожиданный факт, заслуживающий специального рассмотрения: это близость (по формально-статистическим показателям) стиля соседских взаимоотношений на селе и в городе.

⁴ Общероссийский опрос населения от 13–15 мая 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). В дальнейшем данные этого опроса приводятся без ссылок.

⁵ Как оказание соседской помощи, так и обращение к ней особенно характерно для жителей Москвы, на чем мы специально остановимся в последней части данной публикации.

Взаимопомощь не только широко практикуется, но и морально санкционируется: она воспринимается как обязательный элемент соседского образа жизни, важный атрибут нормальных взаимоотношений с теми, кто живет рядом.

Об этом говорили, в частности, участники дискуссионных фокус-групп, посвященных теме соседства⁶.

“Обращаемся <за помощью>. Вплоть до всяких мелочей можно. Вот спичек нет – позвонил, попросил...” (ДФГ, Воронеж).

“Дайте кусочек хлебушка – завтра отдадим», или там соли, или также финансовый вопрос... У нас доходит даже до того, что мы ходим и томатную пасту по ложке друг у друга занимаем” (ДФГ, Воронеж).

“...например, у ребенка был день рождения – табуретки брали, то есть как-то вот нормально прийти к соседке и попросить там чего-то. А она у нас, например, муку попросит или соль там, лук, спички – не знаю чего... Ну, то есть это нормально, да, совершенно...” (ДФГ, Москва).

“Одна, в аптеку ей надо было сбегать – а <я> с ребенком вот сидела с маленьким, вот. Ну бывает, ну разные вопросы бывают, конечно. И проблемы разные” (ДФГ, Москва).

“<Соседка> даже детей оставляет. Ну, вот у меня просто мальчик такого же возраста – у соседки девочка, вот она иногда приводит, когда куда-нибудь надо... <Девочка> даже ночевала” (ДФГ, Москва).

Проявления взаимопомощи не ограничиваются заимствованием спичек, муки или лука, присмотром за детьми или предоставлением временного приюта. Соседям оставляют ключи от квартиры, уезжая надолго, просят их поливать цветы, накормить и выгулять домашних животных.

“...на лето в основном, когда уезжаешь куда-то надолго, оставляешь ключи... Вынуть почту, цветочки полить опять же” (ДФГ, Москва).

“Вот мне, например, приносят ключи от седьмого этажа – они доверяют. Семья полковника – они уезжают на дачу летом и оставляют мне ключи от своей квартиры постоянно” (ДФГ, Москва).

“Доверие есть, то есть действительно можно и ключи какие-то оставить, и не страшно за свою квартиру, то есть людям до такой степени доверяешь” (ДФГ, Москва).

Упомянутые виды помощи свидетельствуют не только о высокой степени доверия между людьми, но и о том, что в современном соседском быту присутствуют модели квартирно-коммунальных взаимоотношений, определенные закрепившиеся практики соседской бытовой поддержки и “допуска в соседское приватное пространство” [Утехин. С. 83].

“...мы с ней [соседкой] живем в одном там, как вот сейчас, предбаннике на четыре, на две квартиры... Все нормально, ходим, можно сказать, в этом

⁶ Дискуссионные фокус-группы в Воронеже, Москве и Санкт-Петербурге 23 мая 2006 года.

предбаннике – двери открыты: пожалуйста, вот ты иди ко мне, я в любой момент там что-нибудь...” (ДФГ, Москва)⁷.

Специфический след “квартирно-коммунальной свободы” мы видим в облегченных требованиях к внешнему облику и одежде, которые считаются приемлемыми при общении с соседями. В повседневном пространстве соседской коммуникации допустимо появляться в домашней одежде, нередко довольно затрапезной. Часто эти нормы распространяются и на близкую к дому территорию – в домашних халатах вывешивают белье, выносят мусор, бывает, что выгуливают собак. Разумеется, подобная бытовая “расслабленность” отчасти неизбежна в повседневной жизни. Характерно, однако, что в массовом сознании это, как правило, не проблематизируется, принимается как должное – очевидно, вследствие того, что санкции на “свободный” стиль одежды были получены еще в период квартирно-коммунального образа жизни.

“..ну, допустим, к соседям я спокойно могу прийти в халате там, в тапочках вот... А если сослуживцы, еще какие-то по работе коллеги, то это как-то уже было бы...” (ДФГ, Москва).

Сосед соседу – друг, товарищ и брат?

Соседский климат, характеризующий российскую повседневность, – в целом безусловно благоприятный. Подавляющее большинство наших сограждан (87%) удовлетворены своими отношениями с соседями. На фокус-группах тоже звучали преимущественно доброжелательные отклики о живущих рядом людях. Эти данные, а также отмеченные выше свидетельства плотного соседского взаимодействия провоцируют на постановку вопроса о персонально-личностных аспектах соседских отношений. Допустимо ли утверждать, что россияне воспринимают своих соседей в категориях персональной близости, дружеской открытости и доверительности, а не просто как вынужденных партнеров по общежитию?

Значительная доля опрошенных (40%), по их словам, имеют близких друзей среди соседей. Примерно такая же доля респондентов (43%) бывают в гостях у соседей и принимают их у себя. Каждый второй (49%) утверждает, что в случае переезда в другой дом в том же населенном пункте он стал бы поддерживать отношения со своими нынешними соседями (треть респондентов ответили отрицательно, а пятая часть затруднилась спрогнозировать свое поведение в подобной гипотетической ситуации).

Отличие городских жителей от сельских в исследуемых вопросах не столь принципиально, как можно было бы ожидать. Как мы уже отмечали, плотность взаимодействий с соседями достаточно высока и в городах. Так, установки на сохранение отношений с ними в случае переезда придерживаются 50% жителей больших городов, 47% – малых, в Москве – 46%, среди жителей других мегаполисов – 37%; на селе – 58%.

В данных и массового опроса, и особенно – фокус-групп просматривается стремление нагрузить соседские отношения некоторой интимностью,

Две трети россиян предпочитают поддерживать с соседями хорошие, но не слишком близкие отношения

⁷ Из материалов дискуссионных фокус-групп на тему “Дружба”, проходивших в Воронеже, Москве и Санкт-Петербурге 21 марта 2006 года.

Некоторые люди делятся с соседями своими личными проблемами или проблемами своей семьи, своих близких. Другие люди, напротив, стараются, чтобы соседи ничего не знали об их личных проблемах, проблемах их семьи, близких. Вы относитесь скорее к первым или ко вторым?

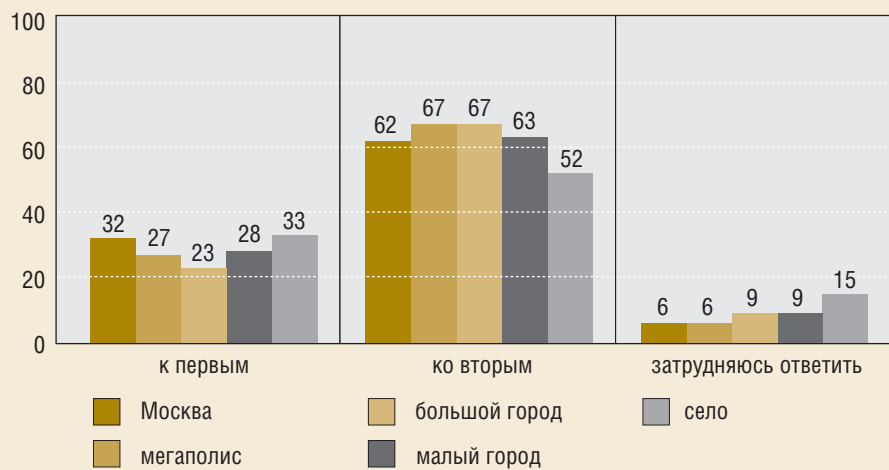

График 1. Доверительность в отношениях с соседями в зависимости от места жительства

квалифицировать их как полуродственные или дружеские. Здесь, однако, возникает парадокс, который эксплицирован уже в статистических распределениях. При том, что 40% россиян имеют, по их словам, близких друзей среди своих соседей, лишь 28% делятся с соседями своими личными или семейными проблемами. Установка на закрытость частной жизни преобладает как в городе, так и на селе: не доверяют соседям своих личных и семейных “тайн” примерно две трети горожан и половина сельских жителей (график 1).

Две трети россиян предпочитают поддерживать с соседями хорошие, но не слишком близкие отношения (66%)⁸. Этот вывод справедлив как для городской, так и для сельской России, хотя, разумеется, место жительства респондента вносит определенные коррективы в восприятие им “соседского мира” и в установки по отношению к нему. Так, на селе люди чаще, чем в городе, стремятся к более тесным, приятельским отношениям с соседями (34% и 23% соответственно), однако и здесь преобладает установка на сохранение психологической дистанции (57%). Доброжелательные отношения с живущими рядом не освобождают от соблюдения определенного регламента коммуникации, подразумевающего сохранение этой дистанции и приватности быта. Так, одна из участниц ДФГ, рассказывая о своих близких и доверительных отношениях с соседкой, подчеркивает, что визит к ней всегда требует определенной причины, повода, а это не позволяет квалифицировать подобные отношения как подлинно дружеские.

“У нас очень хорошие отношения, я ей всегда помогаю, и она мне всегда поможет, но <общаться> без повода – нет. Обязательно должна быть причина” (ДФГ, Санкт-Петербург).

⁸ Дословная формулировка вопроса: “Как Вы считаете, что лучше – поддерживать с соседями близкие, приятельские отношения, поддерживать хорошие, но не очень близкие, отношения или не поддерживать вообще никаких отношений?”

Обратим внимание на штамп, который часто употребляется в рассуждениях о нормах соседских взаимоотношений: “с соседями надо дружить”. Выражение это амбивалентно по самой своей сути – ведь дружба строится не на модальности долженствования, а на добровольном выборе, эмоциональном влечении.

Тема “социального статуса” соседа была подробно рассмотрена на фокус-группах в рамках обсуждения ситуации возникновения серьезной житейской проблемы, требующей помощи более основательной, нежели мелкие соседские услуги. Как поведет себя человек в подобной ситуации – обратится ли он к соседу или это последнее, что придет ему в голову? Обсуждение возможных стратегий поведения выявило два основных типа восприятия соседа – как “коммунального собрата” и как случайного попутчика по жизни.

Так, 60-летний мужчина, имеющий положительный опыт проживания в общешитии, считает, что обращение к соседям за помощью в тяжелой ситуации “естественно”.

“..Да, я считаю, что естественно. Потому что это... самые близкие люди, и, наверное, это идет еще и из коммунальной квартиры. Я жил сначала и в общежитии, там было сколько комнат – и мы все друг к другу ходили, и все были друзья-товарищи, и занимали кто соль, кто стички в те времена. Потом жили в квартирах – и тоже было взаимопонимание, как бы ни относились друг к другу. Все равно в сложных ситуациях обращались к соседям, и все забывалось. Поэтому думаю, что в первую очередь – к соседям. А потом уже какие-то другие решения. Это естественно” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие респонденты.

“Я считаю, что если не соседи, то кто может помочь тогда? Соседи ближе родственников, я считаю, потому что больше общаешься” (ДФГ, Воронеж).

“Самые близкие родственники – это соседи... Родственники далеко, а соседи рядом. Всегда оказывают помощь” (ДФГ, Москва).

В ином ракурсе воспринимают своих соседей те, кто, если и считает возможным обращаться к ним в сложной житейской ситуации, то лишь в самых крайних случаях, только находясь в безвыходном положении.

“Сосед для меня скорее чужой человек, хотя я, бывает, вижу его чаще” (ДФГ, Санкт-Петербург).

* * *

Что же такое соседский круг? Круг близких людей, отношения между которыми сопоставимы с дружескими и родственными, или нечто иное, лишь внешне напоминающее близость друзей и родственников? Материалы исследования говорят скорее в пользу второй версии. Обобщенная формула соседских взаимоотношений в современных российских условиях – это “вежливость + взаимопомощь”.

Вопросы вежливости и в целом ритуал соседской коммуникации не рассматривался нами специально, однако он, несомненно, существует – в виде приветствий, обмена житейскими новостями, внешне пустыми фразами, несущими

Соседская взаимопомощь не только широко практикуется, но и морально санкционируется: она воспринимается как обязательный элемент соседского образа жизни, важный атрибут нормальных взаимоотношений с теми, кто живет рядом

Соседи – вынужденный, навязанный элемент окружающей среды, с которым надо считаться, и в то же время – потенциальный ресурс помощи и поддержки

главным образом фатическую нагрузку⁹. И этот ритуал создает хорошо предсказуемую, комфортную среду бытовой коммуникации.

Что касается соседской дружбы, то она, конечно, не совсем похожа на “обычную” дружбу. Точкой пересечения дружеских и соседских отношений является взаимопомощь, и поскольку в первом случае она выступает конституирующим параметром [Шмерлина], а во втором – в высшей степени желательным, в мас-

совом дискурсе наблюдается метафорический, по сути, перенос понятия “друг” на соседа (но никогда, заметим, “сосед” – на друга). Весьма точны в этом отношении рассуждения одной из участниц ДФГ.

“Было бы странно их [соседей] не назвать друзьями в таком понятии, что я им доверяю, они меня выручают, и я им поручаю... У нас взаимопонимание и отзывчивость – высший пилотаж, можно так сказать... <И в то же время> должно быть какое-то разграничение, что я могу там с <друзьями> что-то где-то чего-то – то я не позволю это с соседями” (ДФГ, Москва).

Откровенность, по-видимому, как раз относится к тем вещам, которые не следует позволять себе в общении с соседями (но которые естественны и необходимы в общении с друзьями). Именно в этом пункте люди видят важный критерий расхождения дружеских и соседских отношений общения.

“Я считаю... что соседи не должны быть друзьями. Ведь друзья – с ними можно пооткровенничать, а с соседями это не надо, они должны быть соседями” (ДФГ, Москва)¹⁰.

Соседи воспринимаются отчасти как вынужденный, навязанный элемент окружающей среды, с которым надо считаться, отчасти как потенциальный ресурс помощи и поддержки.

“Это очень много значит – соседи. Иногда из-за соседей меняют квартиры и продают” (ДФГ, Воронеж).

“Ну, я считаю, что с соседями надо дружить, потому что и обратиться когда придется, мало ли какой случай; и вообще это всегда более плодотворно, лучше дружить...” (ДФГ, Воронеж).

“Сосед пришел: «Мне привезли холодильник, помоги». – «Пожалуйста». Потом мне привезли холодильник, я к нему: «Помоги». – «Пожалуйста». Тут деваться некуда, жизнь заставляет. Если сегодня ты ему отказал, завтра он тебе может отказать” (ДФГ, Воронеж).

“Конечно, это выгоднее по жизни – дружить” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“...у нас интересы абсолютно разные, и мы не на интересах, мы дружим из-за того, что мы рядом, и то, что если нужна какая-то помощь – на этой почве. А все остальное – разное” (ДФГ, Москва).

⁹ Фатическая функция общения направлена исключительно на поддержание самого общения, социального контакта как такового, без каких-либо иных коннотаций (прагматических, информационных и пр.).

¹⁰ Любопытно, что обсуждение темы доверительности в соседском общении велось участниками ДФГ исключительно на уровне отвлеченных рассуждений и общих сентенций. Ни на одной фокус-группе не приводилось конкретных примеров пагубных последствий излишней откровенности с соседями.

“Золотой век” коммунального единения и современные ценности частной жизни

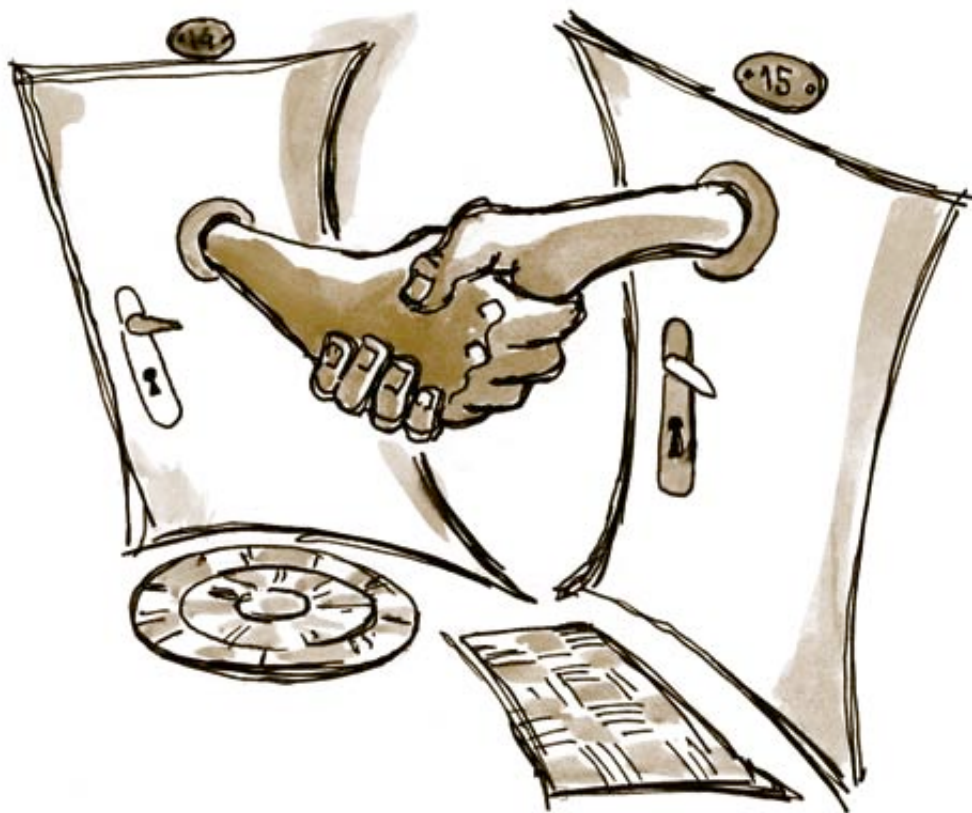
Тема соседства в российском массовом дискурсе имеет эмоционально насыщенное историческое измерение. Это обстоятельство, отмеченное нами в начале статьи, подтверждается материалами групповых дискуссий. Обсуждая данную тему, участники неизбежно обращались к воспоминаниям о “золотом веке” коммунальной сплоченности – пусть не в пределах коммунальной квартиры, но в рамках тесного соседского сообщества. Временные рамки этого “золотого века” в массовом сознании весьма размыты – от послевоенных лет до едва ли не начала 90-х. В рассуждениях даже тех, кто знает об этом периоде только по рассказам бабушек и дедушек, присутствует ностальгия по утраченному соседскому братству, искренности отношений и открытости повседневной жизни.

“Раньше было: человек человеку – друг, товарищ и брат. А сейчас...” (ДФГ, Воронеж).

“Люди жили более близко, с соседями общались – сейчас вот это отходит... Я просто помню, я еще была маленькой... как-то и праздники справляли, то есть весь подъезд выходил, даже еще в 80-х, в начале... Новый год – весь подъезд выходит на улицу, там кто-то с гармошкой, кто-то чего-то... Вот очень, да, там дружно. А сейчас больше как-то каждый в своей каморке” (ДФГ, Москва).

“...раньше люди были гораздо проще, лучше относились друг к другу... Сейчас намного более замкнутые стали” (ДФГ, Воронеж).

Угасание коммунальных традиций люди, как правило, связывают с отказом от советского образа жизни, сильной стороной которого они считают наличие

общественно значимых идеалов и принципов, служивших идеологической рамкой обыденной практики взаимоотношений. Важнейшим из этих принципов, моральная ценность которого в те времена практически не оспаривалась, был приоритет общественного перед личным.

“...когда развалился Советский Союз, то все по-другому стало” (ДФГ, Воронеж).

“...Примерно до 86-го года людей в основном объединял прежний советский образ жизни, так называемое советское общество друзей. Начиная с перестройки, примерно на рубеже уже 86–87-го года... случилось разложение прежнего советского общества, постепенно люди стали отчуждаться и в плане социальном, и в плане мировоззрения...” (ДФГ, Москва).

“Раньше общественное было на первом месте, а личное – на втором, а сейчас – как-то наоборот” (ДФГ, Москва).

“...у нас все сейчас и живут по-разному, это разобщает очень, нет чего-то такого единого, что бы сближало. А в советские времена – партия, КПСС, единая цель. Тем более что после войны это было, люди на подъеме жили, действительно о светлом будущем думали” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Помимо объединяющих духовно-политических ценностей назывались и более конкретные причины, которые способствовали дружному соседству. Речь идет о широко распространенной в советские годы практике: у крупных предприятий и организаций был собственный жилищный фонд, который распределялся главным образом среди работников этих предприятий, в результате чего формировались “корпоративные землячества”.

“Вот раньше как квартиру давали, вот дом, допустим, было так, что предприятие строило дом, – так здесь уже все свои, это была единая семья...” (ДФГ, Москва).

Мнение, что раньше люди жили пусть беднее, но дружнее, веселее и в целом лучше, относится к категории устойчивых, практически не оспариваемых положений массового дискурса, это в полной мере подтверждают и материалы групповых дискуссий. Между тем, тепло и ностальгически вспоминая времена тесного и дружного соседства, люди не желают переносить этот

“золотой век” коммунальной идиллии в сегодняшнюю жизнь, в которой общественное и личное структурировано более сложным образом, в том числе и на уровне ценностных установок.

“Участник: Хорошо жили, дружно... Сейчас хуже, разобщенней, каждый своей семьей.”

Модератор: То есть хочется к тому же вернуться?

Участник: Я не знаю, тут еще нужно много подумать лично для меня... С одной стороны, хочется коллектива, а с другой – хочется чисто своей ячейки, своей семьи, не нужно советы тех, советы других, советы третьих, чтобы каждый там

что-то приносил или лез, там какие-то свои идеи выдавал, не знаю... Есть своя голова на плечах, свои мысли и свои идеи, свои вкусы. Вот не хочется, чтобы кто-то... вот тещи больше чем достаточно, понимаете?” (ДФГ, Москва).

Тепло и ностальгически вспоминая времена тесного и дружного соседства, люди не желают переносить “золотой век” коммунальной “идиллии” в сегодняшнюю жизнь

“В принципе нормально, вполне устраивает тот вариант, который есть сейчас. Да, стали немножко холодней, несколько хуже там друг к другу относиться, нет того братства, которое было раньше, но с другой <стороны>, может быть, это и лучше” (ДФГ, Москва).

“Я считаю, <лучше> так, как это сейчас есть. Вы спрашиваете, как раньше было? Раньше люди были проще – а сейчас все по-другому. Сейчас жизнь такова, что люди смотрят на жизнь по-другому, со своей позиции” (ДФГ, Воронеж).

“Не хотелось бы <возврата к прежним отношениям>... Соседи – это как бы не друзья, они достаточно приближены к друзьям, должны относиться доброжелательно, вот прощать всякие мелкие пакости... Но при этом, мне кажется, все-таки должна быть некая такая полоса отчуждения. Она хотя бы небольшая должна быть, это должен быть небольшой, но порог, ниже которого как бы человек к тебе не обратится, и не станет навязчивым, и не будет к тебе приходить каждый вечер, каждый день, каждую ночь. Но выше этого порога как бы, когда ему будет нужно, он к тебе придет и несколько на этот счет не будет задумываться... Но мне кажется, что вот эта полоса – она должна быть, небольшой порог, который позволяет тебе оставаться в своей собственной квартире самим собой” (ДФГ, Москва).

Таким образом, не отказываясь от ценностей человеческого общения и взаимопомощи, расположенности и дружелюбия, люди опасаются коммунальной фамильярности и полной открытости своей приватной жизни. Фактически мы наблюдаем здесь общецивилизационный процесс индивидуации – повышения значения личного, индивидуального, специфицированный в российских условиях как процесс освобождения от коммунального образа жизни. Это переключение регистра ценностей с коммунального на персональное находит воплощение и в той дистанции, которую люди пытаются обозначить между соседями и друзьями. Соседи, как мы выяснили выше, не должны быть настоящими друзьями. Эта установка абсолютно симметрична и по отношению к друзьям: они не должны быть соседями. Логика та же – стремление обеспечить закрытость своей частной жизни и персональную независимость.

“...Нет, пускай они [друзья] будут близко, но не совсем там на одном этаже, потому что когда чрезмерное общение, тоже устаешь; и тоже получается – как большая семья, а хочется все-таки, наверное, немножко уже уединиться” (ДФГ, Москва).

“У меня и так друзей хватает, и не соседей. Сосед есть сосед. А то, чтобы друга иметь соседа, – не знаю...” (ДФГ, Воронеж).

Дружба – это осознанный выбор человека, и обязательства, которые этот выбор накладывает, принимаются им также добровольно. Это относится и к обязательствам, связанным с регулярностью дружеских контактов.

“Да, не очень хорошо <иметь друзей среди соседей>, потому что как бы должна быть все-таки своя личная жизнь, вообще собственная, по крайней мере, когда нужно – общаешься с друзьями, но когда не нужно – не общаешься” (ДФГ, Москва).

Было бы преувеличением утверждать, что подобные установки на защиту персонального пространства жизни разделяются всеми. Многие участники ДФГ

Как Вы считаете, что лучше — поддерживать с соседями близкие, приятельские отношения, поддерживать хорошие, но не очень близкие отношения или не поддерживать вообще никаких отношений?

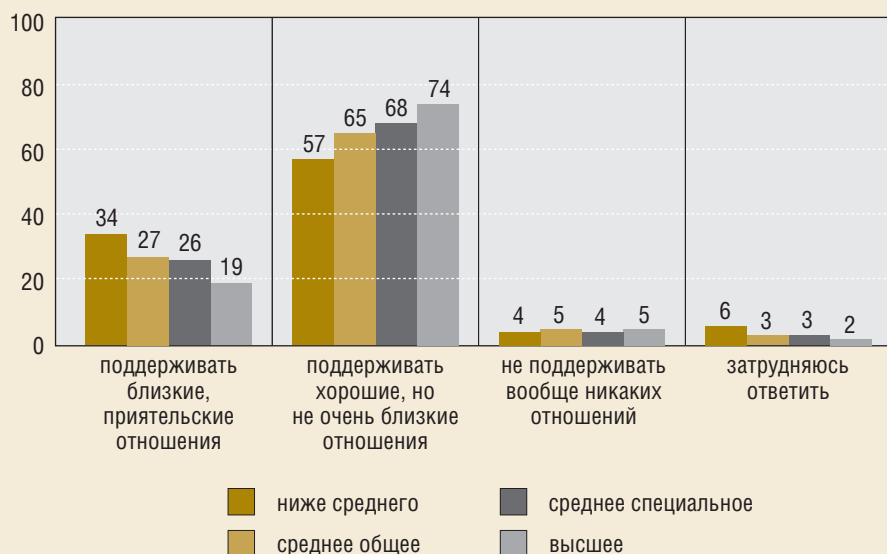

График 2. Установки на взаимоотношения с соседями в зависимости от образования

с энтузиазмом встретили идею поселить своих друзей по соседству. Обратим внимание на то, что при этом они не возражают и против превращения соседей в друзей.

Модератор: *А вам хотелось бы иметь друзей среди соседей или нет?*

1-й участник: *Конечно. Что же тут плохого?*

2-й участник: *День рождения, пикники вместе...*

Модератор: *А если говорить о ваших нынешних друзьях, вы хотели бы видеть их в числе своих ближайших соседей или нет?*

1-й участник: *Мне бы хотелось.*

3-й участник: *Чтобы Новый год вместе отмечали бы...* (ДФГ, Воронеж).

В подобной открытости тесному дружескому общению есть что-то детское (неслучайно люди тут же стали упоминать праздники, Новый год). Именно в детстве доминируют территориальные параметры формирования дружеских связей, а дружить – то есть общаться – можно целыми днями напролет. Несомненно и то, что персональная дистанция, устанавливаемая в общении даже между близкими людьми, в значительной степени зависит от индивидуальных психологических особенностей. Так, для одного человека «было бы очень комфортно, если бы... соседями были бы и друзья, и родственники».

«Я, кстати, обсуждал эту тему, и не раз. Говорил о том, что в один подъезд всех заселить – вообще было бы шикарно» (ДФГ, Санкт-Петербург).

Психический склад другого допускает более ограниченный объем общения.

«Я бы не хотел <иметь друга в качестве соседа>. Мне хватает общения и в таком... а еще и в общежитии вместе жить... Все равно какой-то отдых друг от друга нужен. Это неплохо, что он может зайти к тебе в любой момент, но иногда это не хочется» (ДФГ, Санкт-Петербург).

Для нас, однако, интереснее социологические закономерности, которые выступают на фоне разнообразного ландшафта индивидуальной психологии. Стремление установить дистанцию отличает людей, имеющих высшее образование, – которое является пусть грубым, но до некоторой степени релевантным индикатором степени личностного самоопределения. Если среди людей, не получивших полного среднего образования, к установлению близких, приятельских отношений со своими соседями стремятся (или во всяком случае декларируют такое стремление) треть опрошенных, а поддерживать с ними хорошие, но не очень тесные отношения предпочитают 57% респондентов, то среди обладателей вузовских дипломов близкие отношения с рядом живущими людьми выбирает лишь пятая часть (19%), а три четверти (74%) хотят хороших, но не очень тесных отношений (график 2).

Субкультуры соседства

В заключение – две статистические зарисовки особенностей соседского уклада, связанные с территориальной и поселенческой спецификой.

Довольно своеобразные психологические установки на взаимоотношения с соседями демонстрируют жители Москвы. Не располагая достаточным объемом данных, мы воздержимся от комментариев и обратим внимание лишь на статистически значимые отклонения от средних, которые содержит московская подвыборка. Прежде всего в Москве, судя по ответам респондентов, особенно широко (шире, чем в других городах) развита соседская взаимопомощь – на том же уровне, что и в сельской местности. Так, помогают своим соседям 81% москвичей и 82% жителей сел, получают помощь от соседей 80 и 79% соответственно. Заметим, что ответы москвичей и сельчан близки даже по вариантам “часто” и “редко” (табл. 1).

Половине москвичей приходилось, по их словам, справлять праздники вместе с соседями, приглашать их или ходить к ним в гости, что опять-таки отвечает особенностям деревенской коммуникации, где подобные празднично-гостевые отношения с соседями поддерживают 56% (для сравнения:

Табл. 1. Соседская взаимопомощь: территориальные особенности

% от групп (по столбцам)

	Москва	Мегполис	Большой город	Малый город	Село
Бывает или не бывает, что Вы в чем-то помогаете Вашим соседям? И если бывает, то часто или редко?					
Часто	44	40	41	38	47
Редко	37	40	29	35	35
Не бывает	16	20	29	22	14
Затрудняюсь ответить	3	0	1	5	5
Бывает или не бывает, что Ваши соседи в чем-то помогают Вам? И если бывает, то часто или редко?					
Часто	43	33	38	37	47
Редко	37	37	27	34	32
Не бывает	18	30	34	26	16
Затрудняюсь ответить	2	0	1	3	5

Вы хотели бы общаться с Вашими соседями больше, чем общаетесь сейчас, меньше или столько, сколько сейчас?

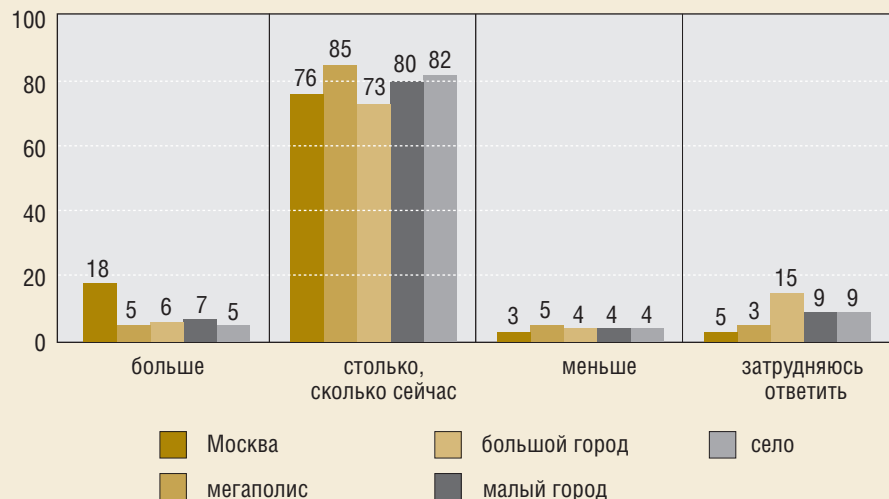

График 3. Потребность в общении с соседями в зависимости от типа поселения

в других мегаполисах – 36%, в больших городах – 40%, в малых городах – 37%). Откровенничают со своими соседями москвичи почти так же часто, как деревенские жители: 32% посвящают их в свои личные и семейные проблемы (на селе – 33%, в мегаполисах – 27%, в больших городах – 23%, в малых городах – 28%).

В то же время именно москвичи реже всего имеют среди своих соседей близких друзей – в 29% случаев, в то время как в других мегаполисах о наличии друзей среди соседей говорят 34% опрошенных, в больших городах – 37%, в малых – 35%, на селе – 53%. Именно среди москвичей наиболее распространена установка на поддержание со своими соседями хороших, но не очень близких отношений (80%), в то время как в других городах она характерна для 68–69% опрошенных, на селе – для 57% респондентов. Возможно, взаимопомощь и гостевые визиты не воспринимаются москвичами как достаточное основание для квалификации своих отношений с соседями как дружеских. Наконец, еще один любопытный факт, заслуживающий упоминания: почти пятая часть москвичей (18%) хотели бы общаться со своими соседями больше, чем общаются сегодня (в среднем по выборке – 7%) (график 3).

* * *

Специфика соседского образа жизни зависит не только от масштаба населенного пункта, но и от типа жилища респондента. Судя по данным опроса, наиболее гармоничные соседские взаимоотношения характерны для жителей частных домов, а наибольший дискомфорт от соседского окружения испытывают люди, живущие в небольших многоквартирных домах¹¹. Жители небольших домов

¹¹ Представители этой категории опрошенных составляют 17% выборки. Важно подчеркнуть, что эти люди не отличаются (как можно было бы ожидать) от “среднестатистических” россиян ни по возрасту, ни по уровню образования, ни по доходам.

Если говорить в целом, Вас скорее удовлетворяют или не удовлетворяют отношения с Вашими соседями?

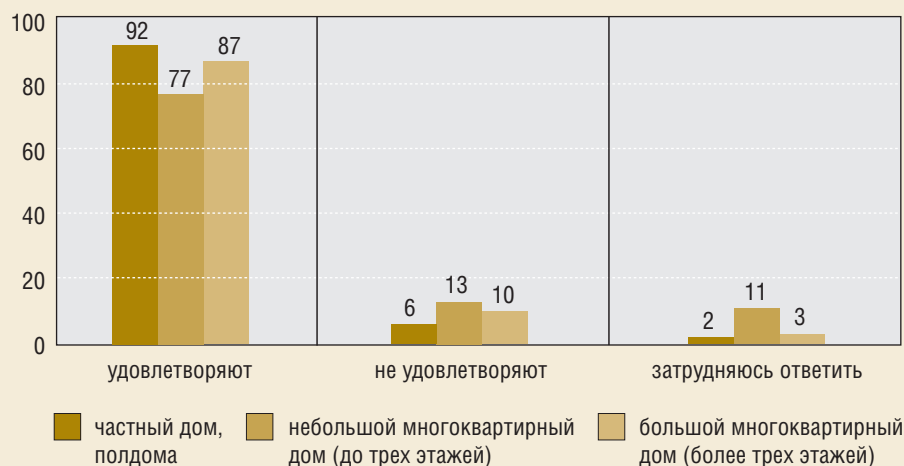

График 4. Удовлетворенность отношениями с соседями в зависимости от места жительства

Вы хотели бы общаться с Вашими соседями больше, чем общаетесь сейчас, меньше или столько, сколько сейчас?

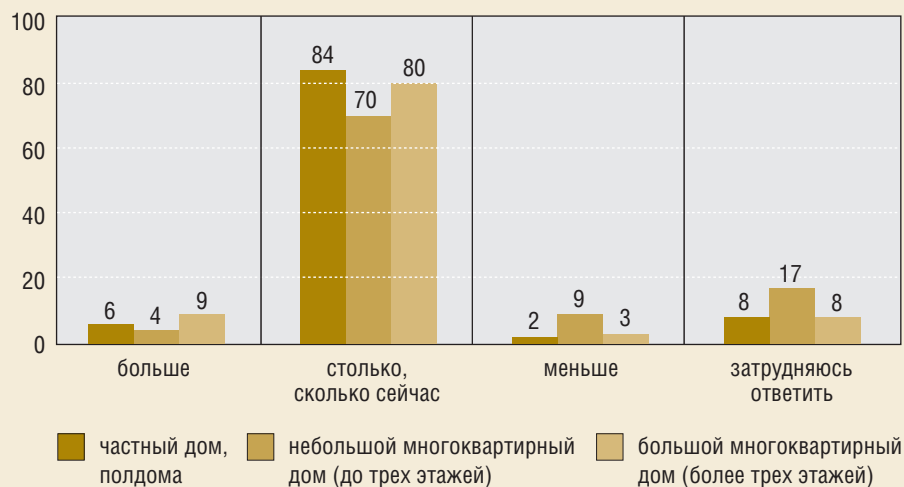

График 5. Потребность в общении с соседями в зависимости от места жительства

реже других говорят о своей удовлетворенности соседскими отношениями (77%, в то время как среди жителей частных домов удовлетворены своими отношениями с соседями 92%, в больших многоквартирных домах – 87% респондентов) (график 4).

Примерно каждый десятый житель таких домов хотел бы общаться с соседями меньше, чем общается сейчас (в частных домах – 2%, в больших домах – 3% подобных ответов), а 17% не стали отвечать на данный вопрос (в других типах жилищ – 8%) (график 5). Заметная часть жителей небольших домов (12%)

Как Вы считаете, что лучше — поддерживать с соседями близкие, приятельские отношения, поддерживать хорошие, но не очень близкие отношения или не поддерживать вообще никаких отношений?

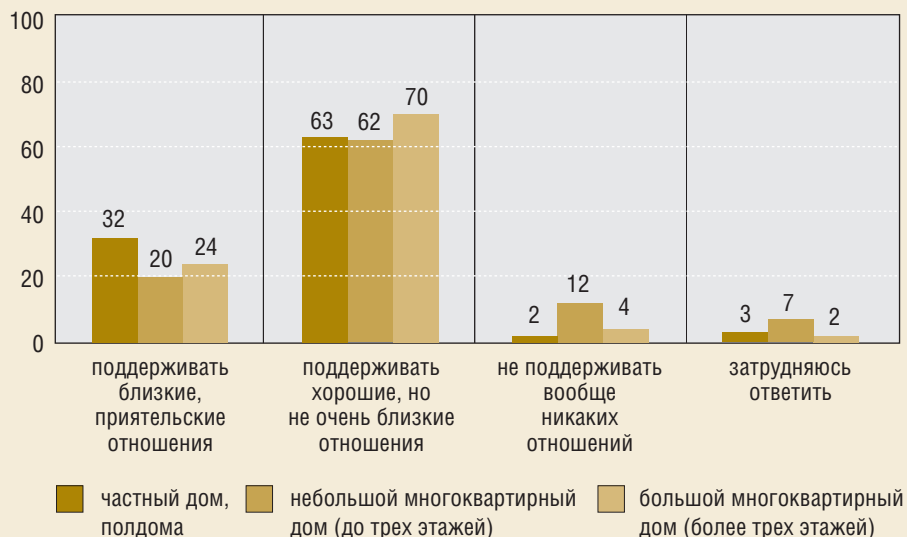

График 6. Установки на взаимоотношения с соседями в зависимости от места жительства

предпочли бы вообще не иметь никаких отношений с соседями. При этом опять обращает на себя внимание относительно высокая доля уклонившихся от ответа на вопрос о предпочтительном стиле взаимоотношений с соседями (7%), что можно интерпретировать как симптом неблагополучия в соседском мире. Среди жителей частных и больших многоквартирных домов лишь 2 и 4% соответственно предпочли бы не иметь никаких контактов с соседями. Доля уклонившихся от ответа здесь также невысока – соответственно 3 и 2% (график 6).

Неудивительно, что именно в небольших домах чаще всего случаются ссоры, открытые конфликты между соседями (37%; в больших многоквартирных домах – 21%, в частных – 28%).

По-видимому, именно здесь, в небольших многоквартирных домах, где плотность взаимодействия высока, а степень личностной автономии ниже, чем в частном или большом многоэтажном доме, чаще всего можно встретить худшие образцы советского коммунального образа жизни. ■

Литература

Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000.

Утехин И. Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2001.

Шмерлина И. Дружба как духовная и социальная реальность // Социальная реальность. 2006. №№ 5, 6.